

Низкотемпературная теплоемкость и намагниченность ферромагнетиков

© В.В. Новиков

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского,
Брянск, Россия

E-mail: vvpovikov@mail.ru

(Поступила в Редакцию 10 декабря 2008 г.
В окончательной редакции 16 февраля 2009 г.)

Изменение намагниченности ферромагнетика с ростом температуры, обусловленное нарушением упорядоченности в системе атомных магнитных моментов, сопоставлено с изменением энтропии магнитной подсистемы. Получено соотношение для расчета магнитной составляющей теплоемкости ферромагнетика, удовлетворительно описывающее температурную зависимость теплоемкости Fe, Co, TbB₂, DyB₂ при низких температурах.

Работа поддержана грантом Минобрнауки РФ (РНП 2.1.1/422).

PACS: 64.40.Ba, 75.50.Gg

1. Введение

Уменьшение самопроизвольной намагниченности ферромагнетика и переход в парамагнитное состояние с ростом температуры обуславливают наличие характерного „магнитного“ вклада в его различные физические характеристики — термодинамические, электрические, оптические и т. д. Корректное выделение магнитной составляющей из полной величины физической характеристики ферромагнетика является исходным пунктом анализа экспериментальных температурных зависимостей его свойств. На кривой температурной зависимости $c_p(T)$ фазовый переход ферромагнетик–парамагнетик в простых случаях проявляется в виде резкого максимума вблизи температуры Кюри T_c [1,2]. При сложном характере перехода, как, например, в некоторых редкоземельных металлах и их соединениях, когда переход от упорядоченной магнитной фазы к неупорядоченной происходит в несколько этапов, на зависимостях $c_p(T)$ может быть более одной резкой аномалии, а также размытые аномалии шотткиевского типа [1,3].

В простейшем случае анализ низкотемпературного участка зависимости $c_p(T)$ ферромагнетика может быть проведен с помощью аппроксимации

$$c_p(T) = a_1 T + a_2 T^{3/2} + a_3 T^3, \quad (1)$$

где слагаемые представляют собой электронный, магнитный и решеточный (дебаевский) вклады соответственно. Этот подход не универсален. Дебаевский закон T^3 оказывается справедлив лишь в области низких температур $T \ll \Theta$. Если температура Кюри ферромагнетика невысока, ниже 10–30 К, то величины всех трех рассмотренных вкладов в низкотемпературном приближении (1) оказываются одного порядка. Погрешность их разделения без привлечения данных других экспериментов может оказаться высокой.

В ряде случаев для сильно анизотропных структур решеточная составляющая теплоемкости не подчиняется закону T^3 [4–6]. В этом случае требуется знание зависимости $c_p(T)$ немагнитного изоструктурного аналога, и решеточный вклад в теплоемкость ферромагнетика вычисляется с помощью различных вариантов метода соответствия [7–9].

Приближение молекулярного поля позволяет получить лишь оценочные величины магнитного вклада. Лучшее согласие с опытом достигается с привлечением более сложных моделей (Гейзенберга, Изинга и др.) [1,2]. В этой связи представляет несомненный интерес попытка расчета магнитного вклада в теплоемкость вещества $c_m(T)$ исходя из экспериментальных данных о температурных изменениях его намагниченности.

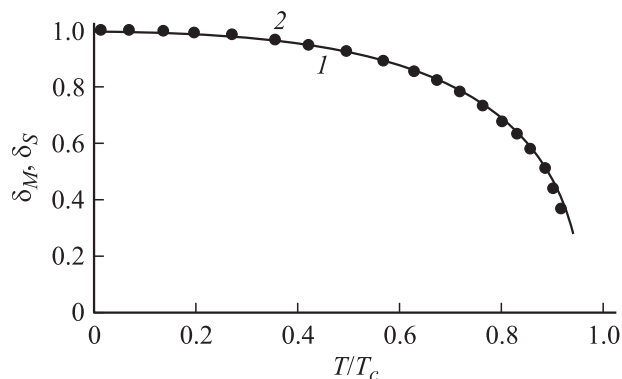
2. Описание подхода

При абсолютном нуле атомные магнитные моменты ферромагнетика находятся в полностью упорядоченном состоянии, которому соответствуют максимальное значение самопроизвольной намагниченности $M(0)$ и нулевая энтропия магнитной подсистемы. С ростом температуры тепловое движение нарушает упорядоченность в магнитной подсистеме, намагниченность $M(T)$ уменьшается. Мерой упорядоченности в системе атомных магнитных моментов (параметром порядка) обычно служит величина относительной намагниченности $\delta_M = M(T)/M(0)$. Неупорядоченность соответственно характеризуется величиной относительного изменения намагниченности

$$(M(0) - M(T))/M(0) = \Delta M(T)/M(0) = 1 - \delta_M, \quad (2)$$

при низких температурах по закону Блоха пропорциональной $T^{3/2}$ [10].

Рост неупорядоченности в магнитной подсистеме приводит к увеличению ее энтропии $S_m(T)$. Переходу к

Рис. 1. Величины δ_M (1) и δ_S (2) для железа в зависимости от относительной температуры T/T_c (T_c — температура Кюри).

полностью неупорядоченному (парамагнитному) состоянию моля ферромагнетика соответствует изменение энтропии его магнитной подсистемы

$$\Delta S_{\max} = R \ln(2s + 1), \quad (3)$$

где R — универсальная газовая постоянная, s — спин иона [2]. В этом случае отношение $S_m(T)/\Delta S_{\max}$ можно рассматривать как меру неупорядоченности магнитной подсистемы. Тогда упорядоченность в системе будет характеризоваться величиной $\delta_S = 1 - S_m(T)/\Delta S_{\max}$. На рис. 1 приведены изменения величин δ_M и δ_S для железа в зависимости от относительной температуры T/T_c (T_c — температура Кюри), рассчитанные по данным [11,12]. Величины $S_m(T)$ рассчитывались интегрированием зависимостей $c_m(T)/T$. Как видно из рисунка, в области низких температур величины δ_M и δ_S для железа очень близки. Только вблизи $0.9 T_c$ их различие достигает 5% и продолжает увеличиваться с ростом температуры. Поэтому, полагая в области низких температур величины δ_M и δ_S равными, получим

$$M(T)/M(0) = 1 - S_m(T)/\Delta S_{\max}. \quad (4)$$

Из соотношений (2)–(4) следует

$$S_m(T) = R \ln(2s + 1) (\Delta M(T)/M(0)). \quad (5)$$

Отсюда по известному термодинамическому соотношению $c = T(dS/dT)$ получаем для магнитной составляющей теплоемкости при низких температурах

$$c_m(T) = RT \ln(2s + 1) d(\Delta M(T)/M(0))/dT. \quad (6)$$

Если в соотношение (6) подставить выражение закона Блоха для относительного изменения намагниченности $\Delta M(T)/M(0) = AT^{3/2}$, где A — константа, зависящая от типа кристаллической структуры, спина иона и характера взаимодействия в магнитной подсистеме вещества, то приходим к известному „закону трех вторых“ для низкотемпературной магнитной теплоемкости ферромагнетика

$$c_m(T) = RT \ln(2s + 1) d(AT^{3/2})/dT = BT^{3/2}. \quad (7)$$

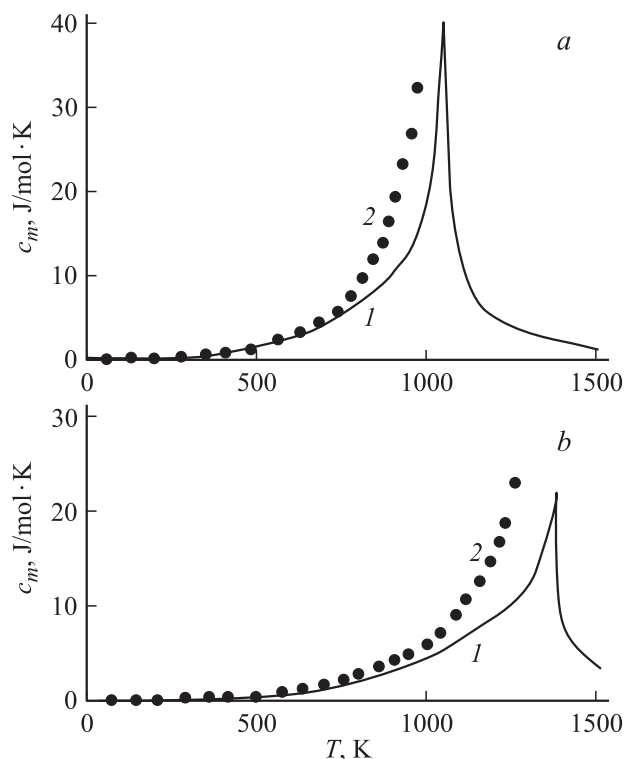
Здесь B — постоянная величина для данного вещества.

3. Сопоставление с данными эксперимента

Для проверки соответствия результатов расчета магнитного вклада в теплоемкость по соотношению (6) данным эксперимента выбраны классические ферромагнетики — железо, кобальт, а также ферромагнитные дибориды тербия TbB_2 и диспрозия DyB_2 . Температурные изменения относительных намагниченностей Fe и Co взяты из работы [12].

На рис. 2 приведены кривые магнитной составляющей теплоемкости Fe, Co, определенные из экспериментальных калориметрических данных работы [11] и сопоставленные с результатами расчета по соотношению (6). Как видно из рисунка, при низких температурах имеет место удовлетворительное соответствие величин магнитного вклада в теплоемкость рассмотренных веществ, определенного по данным калориметрических c_{cal} и магнитных c_m измерений. С повышением температуры становится все более заметным превышение величин c_m над c_{cal} , и при повышенных температурах расчет по соотношению (6) оказывается некорректным.

В отличие от случая простого ферромагнитного упорядочения железа и кобальта на кривых температурной зависимости намагниченности диборидов тербия и диспрозия (рис. 3) отчетливо наблюдаются аномалии, свидетельствующие о сложном характере ферромагнитного превращения в этих соединениях. Аномальные

Рис. 2. Магнитные составляющие теплоемкости железа (а) и кобальта (b). 1 — калориметрические данные, 2 — расчет по соотношению (6).

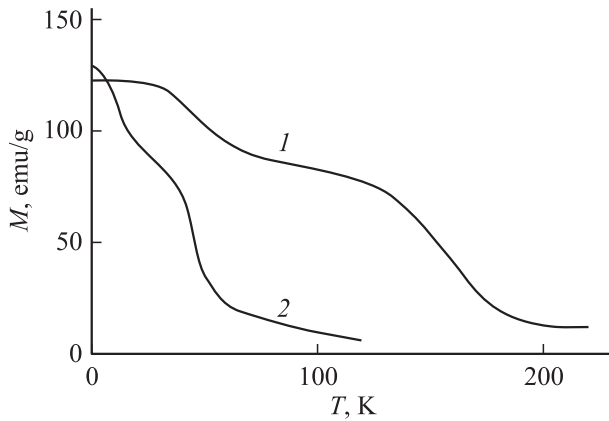

Рис. 3. Удельные намагниченности TbB_2 (1) и DyB_2 (2) по данным работ [13,14].

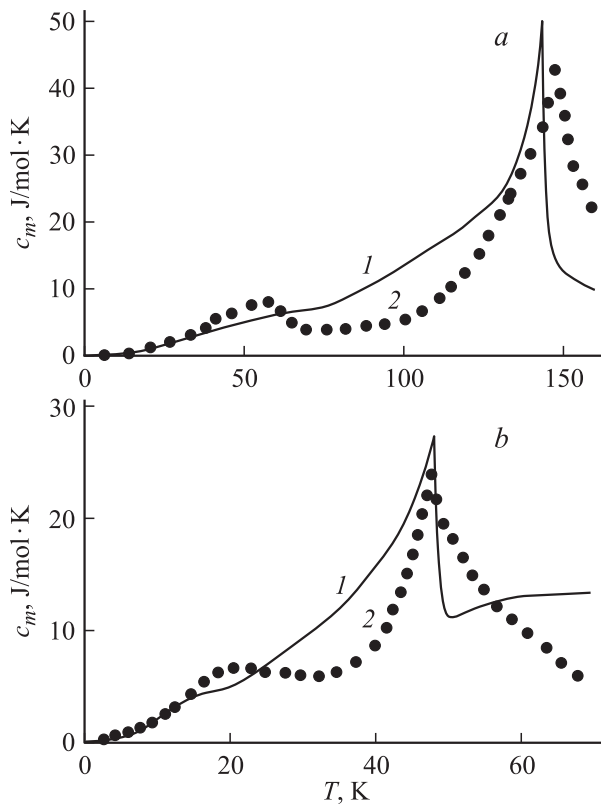

Рис. 4. Магнитные составляющие теплоемкости диборидов тербия (а) и диспрозия (б). 1 — calorиметрические данные, 2 — расчет по соотношению (6).

изменения их магнитной энтропии и магнитного вклада в теплоемкость с ростом температуры в значительной мере обусловлены имеющей место в диборидах сильной магнитно-кристаллической анизотропией [13,14], приводящей к немонотонному уменьшению упорядоченности в системах атомных магнитных моментов.

Магнитный вклад в теплоемкость $c_m(T)$ TbB_2 и DyB_2 (рис. 4), рассчитанный по магнитным данным, удовлетворительно соответствует calorиметрическим величинам

нам $c_{\text{cal}}(T)$ [15,16] лишь в области самых низких температур ($T < T_c/5$). При более высоких температурах наблюдается качественное соответствие особенностей рассчитанной и экспериментальной кривых магнитной составляющей теплоемкости диборидов при заметных количественных различиях.

4. Заключение

В области низких температур величины относительного изменения энтропии магнитной подсистемы δ_S ферромагнетика изменяются с температурой аналогично относительной намагниченности δ_M — пропорционально $T^{3/2}$.

Предложенный в работе энтропийный подход оценки величины магнитного вклада в теплоемкость ферромагнетиков по экспериментальным величинам намагниченности при низких температурах соответствует известным теоретическим положениям и позволяет удовлетворительно воспроизводить результаты calorиметрических измерений.

Список литературы

- [1] С.В. Вонсовский. Магнетизм. Наука, М. (1974). 1032 с.
- [2] Р. Карлин. Магнетохимия. Мир, М. (1989). 399 с.
- [3] N.N. Sirota, V.V. Novikov. J. Mat. Proc. Manufact. Sci. **7**, 111 (1988).
- [4] Н.Н. Сирота. ДАН СССР **47**, 1, 40 (1945).
- [5] В.В. Тарасов. ДАН СССР **58**, 4, 577 (1947).
- [6] В.В. Тарасов. ЖФХ **26**, 1, 11 (1950).
- [7] J.W. Stout, E. Catalano. J. Chem. Phys. **23**, 11, 2013 (1955).
- [8] E.F. Westrum, jr., R. Burriel, J.B. Gruber, P.E. Palmer, B.J. Beaudry, W.A. Plautz. J. Chem. Phys. **91**, 8, 4838 (1989).
- [9] В.В. Новиков. ФТТ **43**, 2, 289 (2001).
- [10] Ч. Киттель. Введение в физику твердого тела. Наука, М. (1978). 791 с.
- [11] V.M. Braun, R. Kohlas. Phys. Status Solidi **12**, 429 (1965).
- [12] J. Crangle, G.M. Goodman. Proc. Roy. Soc. A **321**, 477 (1971).
- [13] G. Will, K.H.J. Buschow, V. Lehman. Inst. Phys. Conf. Ser. **37**, (Ch. 8), 255 (1978).
- [14] K.H.J. Buschow. In: Boron and refractory borides / Ed. V.I. Matkovich. N.Y. (1977). P. 494.
- [15] V.V. Novikov, A.V. Matovnikov. J. Therm. Anal. Calorim. **88**, 2, 597 (2007).
- [16] В.В. Новиков, А.В. Матовников. Неорган. материалы **44**, 1, 176 (2008).